View the original article

РОССИЯ

За картошкой — в очередь, за деньгами — на войну. Как живут в замерзающем сибирском поселке

Сибирь.Реалии

3 ноября 2026, 12:04

Жители отдаленного сибирского поселка Тура стоят в очереди у продуктового магазина. Символ «Z» на автомобиле — знак поддержки войны, которую Россия ведет против Украины

Картина у главного продуктового магазина в Туре в середине октября напомнила времена СССР: при температуре минус 15 °C жители часами стояли в очереди, чтобы купить товары первой необходимости, которых катастрофически не хватает. Причины дефицита кроются в географических особенностях и

бесхозяйственности. На жизни поселка отразилась также и война России против Украины.

Люди разных возрастов выстроились в очередь у главного магазина в Туре, чтобы приобрести самое необходимое — картофель, капусту, яйца, молоко. Дойдя наконец до прилавка, они испытали шок от заоблачных цен.

Попытки организовать списки очередников — практика, распространенная во времена советского дефицита, — не увенчались успехом.

«Продавцы сказали: мол, хотите есть, отстоять надо всю очередь, — рассказывает Светлана (фамилия не называется из соображений безопасности). — Даже для детей исключения не было. И для стариков — тоже».

«Потом стали ограничивать по количеству — не больше кило в одни руки. Буквально чуть ли не одну картофелину на каждого члена семьи — еще и приведи и всех покажи, — говорит Светлана. — Докатились — великая Россия! По картошке — в одни руки».

Сам по себе дефицит возник не из-за вторжения России в Украину, хотя полномасштабная война, которая длится уже почти пять лет, нанесла поселку тяжелый удар: погибли как минимум 34 местных жителя (при общей численности населения в 4000 человек), а экономика серьезно пострадала.

Проблема стала следствием сочетания сложных логистических трудностей и плохого планирования — явления, которое в России встречается повсеместно и порой приводит к трагическим последствиям.

До Туры невозможно добраться по дороге из Красноярска — административного центра региона, расположенного более чем в тысяче километров к юго-западу. Единственной «артерией», связывающей поселок с внешним миром, служит река Нижняя Тунгуска. В июле из-за низкого уровня воды судоходство по реке стало невозможным, а власти не смогли организовать полноценный альтернативный маршрут для доставки грузов, в результате чего осенью возник дефицит многих продуктов питания.

Прокуратура возбудила уголовное дело в отношении ряда должностных лиц по подозрению в халатности.

Такие товары, как фрукты, мясо, молочная продукция, мука и бутилированная вода, практически исчезли из продажи, а цены, по официальным данным, выросли более чем в три раза.

«Вы цены посмотрите наши — 1100-1300 рублей (13–16 долларов)! За кило огурцов, — говорит Светлана, добавляя, что огурцы закончились как раз перед тем, как подошла её очередь. — Лук зеленый — 1800! Лук репчатый — 1000! Тут уже не до перцев с помидорами».

В одном из магазинов Тулы лук и морковь продавали по 1000 рублей (12,40 доллара) за килограмм

Ольга, другая местная жительница, рассказала, что её матери пришлось самой идти в магазин: продавцы отказались отпускать дочери товар, который она хотела купить пенсионерке.

Другие семьи, по словам Ольги, «детей притащили маленьких, иначе не выдали бы паек на каждого — хотя продавщица знает, кто живет в семье, сколько людей». «У нас такого ужаса даже при Советах не было, мама сказала. Она-то помнит», — добавляет Ольга.

После серьезных перебоев в середине октября продукты теперь доставляют авиацией и распределяют по нормативам: установлены лимиты на количество товаров, которые может купить один человек или семья.

Однако в последней партии не оказалось картофеля, лука и капусты — два рейса пришлось отложить из-за погодных условий. Несмотря на возобновление авиаперевозок, очереди за продуктами никуда не делись.

Впереди зима

21 октября районная администрация сообщила, что запасов продовольствия в ряде местных школ хватит лишь до конца месяца. Жители отмечают, что привезенные продукты раскупают мгновенно, и опасаются приближающейся зимы. Впрочем, когда река замерзнет, по ней можно будет проложить дорогу.

«Продавцы успокаивают, мол, крупа-то осталась с запасом, макароны, консервы, — говорит Светлана. — А мы что детей всю зиму консервами кормить будем?!»

Для некоторых нынешняя ситуация в поселке — следствие событий, которые на протяжении многих лет меняли жизнь в Туре, причем как до, так и после начала Россией войны против Украины.

«Раньше сами кормились — охотой, рыбой. И завозы были роскошные, — вспоминает Ольга о советских временах. — Сейчас ни рыбы в реке, ни оленей».

Тура находится в центре региона, который когда-то был населен преимущественно эвенками — представителями этнической группы кочевников-оленеводов, веками проживавших в Сибири и других частях Северной Азии. Около 900 из 4000 жителей Туры — эвенки по происхождению.

Поселок был основан в 1927 году на месте эвенкийского стойбища и долгое время служил административным центром Эвенкийского автономного округа. В 2007 году округ был включен в состав Красноярского края — решение, которое активисты расценивают как ущемление со стороны государства, подавляющего культуру коренных народов и этнических меньшинств.

«Понятно зачем: денег поднять»

С начала полномасштабного российского вторжения в Украину в феврале 2022 года государство привлекает мужчин на фронт, предлагая значительные льготы и единовременные выплаты при подписании контракта. Эти стимулы особенно

заманчивы для жителей экономически неблагополучных регионов, где ощущается острая нехватка рабочих мест.

Похороны жителя Туры, погибшего на войне России против Украины

В марте 2025 года американский аналитический Wilson Center опубликовал доклад, в котором, наряду со множеством других подобных исследований, отмечается, что представителей коренных народов России «вербовали на войну чаще, чем в среднем по стране, и они несли более высокие потери в боях».

«Человек 20-25 из нас (эвенков) ушли [на войну в Украине] за четыре года, — рассказывает житель поселка Тура по имени Качикан. — Половина уже погибла. Похоронили шестерых, но есть ребята, кто давно пропал. То есть вряд ли найдут их живыми».

«Удыгиров (фамилия такая) двое уже того [погибли]. Тимур и Ромка. Они братья двоюродные. Олега и Юрки сыновья. Но по факту Дмитрий, тоже их родня, давно на связь не выходил — скоро и на него придет похоронка, — говорит Качикан. — Ушел он по контракту. Ну понятно зачем: денег поднять. Работы здесь нет. На нефтянку? Туда наших не берут, только вахтовики. Даже поваром не пробиться».

Другой эвенк, Володя Оёгир, «сначала пропал в 2025 году, в этом — похоронка прошла, признали погибшим. Жена искала его с марта прошлого года», продолжает Качикан.

«Володя хороший охотник был, из известной семьи, — говорит он, упоминая деда погибшего — Николая Оёгира, известного эвенкийского поэта и фольклориста, умершего в 1988 году. — Его стихи в советских журналах печатали, в газете работал. А внук вот на войне погиб. Такая судьба».

В базе данных, которую ведет издание «Медиазона», значатся 34 погибших на войне жителя Туры. Среди них — двоюродные братья Удыгир (им было 30 и 42 года) и Оёгир, которому было 37 лет.

«Какая это в итоге наша жизнь?! Народные промыслы развалили. Лов рыбы фактически прекратился как способ заработка», — возмущается Владимир, житель Туры.

«Тунгуску нефтью залили так, что рыбы почти не стало», — отмечает Владимир, по-видимому, имея в виду разливы, из-за которых река была загрязнена в 2023 и 2024 годах.

«Олени? Ближайшие стада остались только за Суриндой (поселком, расположенным примерно в 400 километрах), — рассказывает он. — И поддержки от государства как таковой нет, и цены втридорога. Поэтому люди и идут на эту [войну]».

This item is part of

В мире | Темы дня | Россия | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.